

Мужчина, увидев внезапно выбежавшего ребенка, тут же указал на лежащую на земле тётушку Чжан и заорал:

— Ты, вонючая баба, пока меня не было, ты даже умудрилась завести ублюдка! Говори, кто твой любовник, я его убью!

Он бросил бамбуковую палку и попытался схватить Лин Юэ. Тётушка Чжан, прикрывая раненую руку, загородила ребенка собой:

— О чём ты болтаешь? Это потерявшийся ребёнок из другой семьи!

Лин Юэ крепко обнял Сяо Фаня и, глядя на мужчину, робко проговорил:

— Дядя, не бей тётушку Чжан.

Мужчина наконец разглядел ребёнка и, увидев его, загорелся глазами. Он бросил палку и хотел подойти ближе, но тётушка Чжан встала у него на пути:

— Что ты задумал? Ребёнок ни в чём не виноват.

— Это же Гер, да? — Мужчина не обратил внимания на защитный взгляд тётушки Чжан. Такая внешность могла быть только у Гера.

Тётушка Чжан фыркнула:

— Какое тебе дело? Не вздумай строить козни.

— Как ты со мной разговариваешь? Ты же обращаешься к главе семьи!

— Пф, глава семьи! Где ты пропадал всё это время?

— Похоже, тебе, вонючей бабе, просто хочется, чтобы тебя отколотили.

— Давай, давай, убей меня, если сможешь. Посмотрим, сможешь ли ты найти такую же дуру, как я.

— Ты... ты... ты...

...

Лин Юэ был немного удивлён. Такой тип явно был неприятным, и хотя он сыпал грубостями, в конце концов разозлился лишь из-за тётушки Чжан. Всё-таки даже одна ночь супружеской жизни оставляет след — в этом мужчине ещё оставалась капля совести.

За обеденным столом царил напряжённая атмосфера. Мужчина ел, время от времени поглядывая на Лин Юэ, и по его зловещему выражению лица было понятно, что он задумал что-то нехорошее. Тётушка Чжан пнула его ногой:

— Если будешь смотреть, выколю тебе глаза.

Мужчина хмыкнул, но больше не смотрел.

Лин Юэ кормил Сяо Фаня, не поднимая глаз. Даже не глядя, он чувствовал, как на него устремлён горящий взгляд. Он с трудом сдерживал мурашки по коже. Неужели этот человек —

педофил?

— Сяо Юэ, не корми только Сяо Фаня, сам поешь тоже, — заметила тётушка Чжан, видя, что Лин Юэ сам ничего не ест, и восхищаясь его заботливостью.

— Хорошо, — ответил Лин Юэ и, убедившись, что Сяо Фань наелся, начал есть.

Он быстро проглотил несколько кусочков, не выдержав пристального взгляда мужчины, и поспешил вернуться в комнату.

— А-а-а... — Сяо Фань, наевшись, начал зевать и крепко ухватился за одежду Лин Юэ. Тот взял его на руки, уложил и поцеловал в щёку:

— Спи.

Ночью за дверью слышались приглушённые споры, а затем звук захлопнувшейся двери. Лин Юэ перевернулся на другой бок, но не проснулся.

По словам тётушки Чжан, мужчину звали Ли Да, и он не возвращался домой уже три года. Она не ожидала, что он вдруг появится.

Хотя тётушка Чжан, казалось, желала, чтобы Ли Да сгинул где-нибудь подальше, Лин Юэ знал, что она всё ещё испытывала к нему чувства. Иначе она бы не оставалась в этом доме.

Тётушка Чжан думала, что с возвращением Ли Да в доме больше не будет покоя, но к её удивлению он не только не устраивал скандалов, а стал относиться к ней лучше. Каждый день он ходил с ней в поле, помогая по хозяйству, словно решил начать жить спокойно. Лин Юэ вздохнул с облегчением. Так будет лучше. Если бы им пришлось уйти с Сяо Фанем, они бы точно умерли с голоду.

Дома Лин Юэ не сидел без дела, пользуясь своим возрастом. Он всегда был готов помочь, чтобы показать, что, несмотря на свои годы, он не обуза.

Незаметно пролетело лето, и погода становилась всё холоднее. Лин Юэ, одетый в толстую ватную одежду, нёс на руках такого же неуклюжего Сяо Фаня в кухню.

Кухня представляла собой простой навес за домом, где готовили на примитивной печи. К счастью, Лин Юэ имел опыт выживания в дикой природе, поэтому справлялся с печью без проблем.

Чтобы присматривать за Сяо Фанем, он всегда брал его с собой. Малыш просто обожал быть рядом и начинал плакать, если не видел Лин Юэ.

— Го-а... — Как только Лин Юэ поставил Сяо Фаня на землю, тот схватил его за одежду, не желая отпускать. Лин Юэ, услышав его мягкий голос, почувствовал, как сердце тает. Малыш начал говорить всего несколько дней назад, и первым словом было «братик». Хотя произношение было нечётким, Лин Юэ был тронут до глубины души.

— Сяо Фань, будь умницей, я никуда не уйду. Сиди спокойно, — Лин Юэ дал ему деревянную лошадку и погладил по голове.

Сяо Фань, увлечённый игрушкой, перестал капризничать.

Сегодня утром тётушка Чжан и Ли Да ушли вместе. В последнее время они всегда были

неразлучны. Тётушка Чжан собирала овощи в поле, а Ли Да охотился в лесу. Нельзя было отрицать, что наличие мужчины в доме улучшало качество жизни. По крайней мере, питание стало лучше, и Лин Юэ с Сяо Фанем выглядели здоровыми и упитанными.

— Эй, Сяо Юэ, зачем ты снова разводишь огонь? Я же сказал — не нужно! — Ли Да зашёл в кухню и увидел, что Лин Юэ, как обычно, старательно разжигает печь. Увидев дрова в его руках, он нахмурился.

Лин Юэ вздрогнул от неожиданности и, увидев Ли Да, инстинктивно отодвинулся.

Ли Да ничего не сделал, лишь махнул рукой:

— Быстро марш в дом!

Лин Юэ всё ещё испытывал неприятные чувства к Ли Да. Ему казалось, что тот смотрит на него как-то странно, поэтому он не хотел приближаться.

Лин Юэ взял Сяо Фаня на руки и вышел из кухни. Он увидел, как тётушка Чжан разбирает принесённые овощи и дичь:

— Тётушка Чжан.

Она улыбнулась, увидев его:

— Опять разводил огонь?

Лин Юэ покраснел и кивнул. Его нежный и чистый вид заставил тётушку Чжан в душе воскликнуть: «Какое чудо!» Он становился всё красивее с каждым днём.

— Тётушка Чжан, я помогу вам, — Лин Юэ не заметил её взгляда, пытаюсь скрыть своё смущение.

— Не нужно, иди в дом, а то Сяо Фань замёрзнет.

Лин Юэ взглянул на малыша с покрасневшим носом и, боясь, что тот простудится, не стал настаивать и вернулся в дом.

— Го-го... — Сяо Фань обнял его за шею своими маленькими ручками, пытаюсь что-то сказать.

Лин Юэ уложил малыша на кровать, улыбнулся и щипнул его покрасневшие от холода щёчки:

— Скажи «братик».

— Го-го.

— Братик.

— Го-го.

...

Так прошло два года. Тело Сяо Фаня вытянулось на тридцать-сорок сантиметров, а Лин Юэ, казалось, рос очень медленно. Его хрупкое телосложение было таким, что ветер мог сбить с ног. Он думал, что, возможно, повредил здоровье, когда упал с утёса, и поэтому его рост

замедлился.

Тётушка Чжан же знала, что это было связано с природой Гера. Он не мог стать таким же сильным и крепким, как мужчина.

В ванной Лин Юэ мыл непоседливого малыша. Сяо Фань, похоже, очень любил купаться, и после их игр вода почти вся выплёскивалась.

— Ладно, хватит играть. Вода уже остыла.

Сяо Фань послушался и перестал баловаться, плескаясь в воде:

— Братик, я тоже помою тебя.

Его мягкий детский голос звучал очень мило. Лин Юэ улыбнулся и позволил ему неуклюже мыть себя.

После купания Лин Юэ взял малыша на руки и понёс его в комнату. Чтобы добраться туда, нужно было пройти через зал, где он снова столкнулся с Ли Да, который сидел, развалившись на стуле. Увидев их, Ли Да загорелся глазами. Лин Юэ, опустив голову, поспешил уйти в комнату.

Однажды Ли Да внезапно ушёл из глуши, и никто не знал, куда он отправился. Лин Юэ, видя, как тётушка Чжан задумчиво стоит у двери, понял, что она боится, что Ли Да снова не вернётся.

— Тётушка Чжан, — позвал он.

Она очнулась, стряхнув с себя задумчивость, и улыбнулась Лин Юэ.

— Тётушка Чжан, — подбежал Сяо Фань. Его лицо уже начинало приобретать черты, которые обещали, что он вырастет красивым молодым человеком.

— Хе-хе, Сяо Фань, хочешь конфетку? — Тётушка Чжан, увидев милого малыша, почувствовала нежность.

Сяо Фань, услышав о конфетах, загорелся глазами, но потом, вспомнив что-то, подбежал к Лин Юэ и, схватив его за руку, покачал головой:

— Я не буду есть конфетки.

— Почему? — удивилась тётушка Чжан.

Лин Юэ рассмеялся:

— Тётушка Чжан, я запретил ему есть их. У детей от сладкого портятся зубы.

— Когда вырасту, не будет зубов. Фань Фань не хочет без зубов, — серьёзно надув щёки, Сяо Фань заставил тётушку Чжан улыбнуться, развеяв её мрачное настроение.